

КНИГА ВТОРАЯ

Глава 19. Вышедшие из тумана

Впервые со времени сражения с Тодом, Генри действительно боялся, что может умереть. Конечно, монстры, с которыми он боролся прежде - зомби, против которых он боролся с Мэйрин, возможно, убили бы его, взяв числом. Однако, с тех пор, как стал Владельцем, он встречал не много людей, способных покончить с ним самостоятельно.

В то же время, человек-ящерица, с которой он сражался, уже дважды почти убила его.

Существо было невероятно быстрым, сильным и жёстким. У него была тёмно-зелёная чешуя и жилет с подсумками поверх чего-то, выглядящего как странное кимоно. Верёвки покрывали грудь и обвивались вокруг туловища. Оно было огромно, возвышаясь над Генри, но то, что на самом деле пугало, это его очевидный интеллект и мастерство. Генри никогда не сражался с кем-то, подобным этому существу.

К тому же, по причинам, которые полностью ускользнули от него, Беззи-Ибби не убежал. Ребёнок кружил вокруг, очевидно намереваясь сразаться, а Генри просто не мог уделить ему внимание.

У него и без того была уйма хлопот.

Он был удивлён, поняв, что ящероподобное существо было немного сильнее его. Генри уже лишился своего бронзового меча. Металл погнулся и в любом случае это оружие оказалось не очень эффективным, поэтому он выкинул меч.

Пока они кружили вокруг друг друга, гигантская ящерица отвязала со спины массивное бронзовое кольцо с острыми краями - очевидно, оружие. Оно очень походило на шакрам, но, вероятно, весило более тридцати фунтов. (пп. ~13,6 кг)

С этого момента, Генри действительно понял, в какой опасности находился. Первый раз он заблокировал бронзовый диск закованным в броню предплечьем и был в шоке, когда рука онемела и началось кровотечение. Без своей способности Самолечения, он, вероятно, полностью лишился бы конечности. Генри отпрыгнул назад и рассеянно погладил ногу, думая о том, что же делать.

К сожалению, воин-ящерица не дала ему передышки. Генри скакал и уворачивался, держась вне диапазона атаки воина. В конечном счёте он решил, что покрытие большей части тела сталью было не так полезно, если противник достаточно силён, чтобы пробить броню.

Уклонившись от очередной атаки, Генри схватил с земли камень. Он зарычал, вливая магию и бросая камень в ящерицу. Как обычно, его точность была ужасной, но с такого близкого расстояния он всё ещё смог попасть врагу в плечо. Кинетическая энергия камня отбросила существо на несколько футов, но оно продолжало следить за Генри своими глазами.

Внезапно, со звуком большого злобного кота, который Генри никогда не слышал ранее, Беззи-Ибби запрыгнул созданию на спину. Он полоснул вниз ртутным мечом, прежде чем отпрыгнуть в сторону, избегая когтей огромной рептилии. Когда противник повернулся, Генри увидел, что его чешуя оказалась настолько толстой, что Беззи-Ибби едва нанёс хоть какой-то урон.

Генри использовал короткую передышку, чтобы сосредоточиться. Он приказал, чтобы сталь, покрывающая тело, переместилась по-новому. За несколько мгновений он сделал толстые

наручи, покрывающие кисти и руки до середины плеча. Пара длинных лезвий изящно образовали дугу с внешней стороны предплечья, вытянувшись на пару футов перед кулаками. Задняя часть каждого лезвия слегка выходила за локти.

Большая рептилия подняла голову и сказала: "Я никогда не видела ничего подобного прежде. Ты перемещаешь сталь вокруг тела как воду. Я впечатлена."

Генри слегка опешил, когда гигантская ящерица заговорила с ним, или от того, что голос оказался неожиданно обычным. Лудус полностью и навсегда изменил его чувство удивления. Разговаривать с гигантской, кровожадной, умной ящерицей? И всё за один день.

Он ответил: "Я тоже удивлён. Ты - первый враг, с которым мне было нелегко за всё время. На самом деле, как ты вообще можешь говорить? Ты похожа на гигантского аллигатора,.. но с БОЛЬШИМ количеством зубов."

Большая ящерица ответила, показывая все зубы, которые Генри только что упомянул. Он не был уверен, что означает этот жест - она была зла или развлекалась. Она сказала: "Ах, да, традиционная насмешка в бою. Вернёмся к нему. Ты похож на примитивного примата с кишечными паразитами."

Генри не был уверен, как это воспринимать. Он кашлянул и сказал: "Ох, да, болезненный укол. Он определённо проник мне под кожу. Ух... я просто в бешенстве!"

Ящерица медленно моргнула, её блестящие зрачки сосредоточились на Генри. "Пусть у нас будет короткое перемирие. Я хочу знать имя того, кто может драться со мной коготь к когтю, без хитростей. Я восхищаюсь этим. Несмотря на то, что ты явно Владелец, ты не пытался убить меня с помощью дальнего боя или магии - ничего закулисного.

Даже когда у тебя была возможность с камнем, ты поразил только моё плечо. Ты явно благородный."

"Ух,.. да," - медленно ответил Генри. Он решил, что это было неподходящее время, чтобы сказать гигантской крокодилоподобной ящерице, что он просто не хотел использовать свою последнюю пулю для экзогана, пока совсем не припрёт. Также он задавался вопросом, почему вселенная развлекается, награждая его ужасной точностью бросков тогда, когда точность ему действительно нужна.

"Да, - продолжило существо, - земля усеяна камнями. Сила, с которой ты можешь бросать камни, означает, что эта битва обернулась бы твоим преимуществом, если бы ты был менее благороден. Я не могу этого не заметить."

Генри кашлянул. Разговор не заставил его чувствовать себя лучше по поводу своей точности. "Так... что теперь? Мне действительно нужно идти."

"И моя миссия состоит в том, чтобы уничтожить Героя, который с тобой. Я предлагаю, чтобы мы согласились на честный поединок без отвлекающих факторов."

"Окей, звучит неплохо, но, хотя бы кто ты?"

Беззи-Ибби оскалился и зарычал: "Женщина Адом. Рептилия. Сильный воин. Преследовала меня и собиралась убить!" Он ударил ладонь кулаком.

Гигантская ящерица мигнула, мигательная перепонка двигалась от низа глаза вверх. "Да, я

женщина Адом."

"Все Адом гигантские ящерицы?"

"Нет, я часть племени рептилий. Ты на удивление безграмотен."

"Да, люди часто говорят мне это," - проворчал Генри.

"Как твоё имя? Я хотела бы знать имя достойного противника."

"Меня зовут Генри Сато. А что насчёт тебя?"

"Меня знают как Анзвэй."

Всё время разговора Генри прикладывал все силы, чтобы как можно более усилиться Магией Земли. Он чувствовал удовлетворение от своего нового оружия на руках. Ощущение лезвий на внешней стороне рук напомнило ему тонфы, которые он, будучи подростком, научился использовать в школе каратэ.

"Ладно, приятель, - сказал Генри Беззи-Ибби уголком губ. - Ты должен держаться подальше от этого, хорошо?"

Мальчик Мохэли зашипел, но спустя мгновение слегка склонил голову и попятился.

"У него больше храбрости, чем здравого смысла," - пробормотал Генри. Однако теперь, хотя бы, было одной проблемой меньше. Он знал, что впустую потратит своё дыхание, если скажет Беззи-Ибби бежать, но по крайней мере теперь ему не пришлось бы наблюдать, как ребёнок умрёт. Хотя, в случае его поражения мальчика всё равно поджарят.

Ему просто не надо проигрывать.

Вскоре он снова смело встречал большую Адом. Анзвэй держала в одной руке гигантское дисковое оружие, а другую положила на сумку с инвентарём на бедре. Её хвост лупил по земле.

Генри знал, что на этот раз, когда Анзвэй подготовилась и сосредоточилась, битва, вероятно, не продлится долго. Он прищурил глаза и сфокусировался - эта привычка пришла к нему с годами тренировок.

Самая большая проблема с его противником, была в том, что у Анзвэй оружие было везде - диск, когти, хвост. Она, разве что, не пыталась укусить его, но Генри знал, что такое тоже возможно.

Анзвэй первой начала движение. С рёвом, она атаковала ударом сверху своим бронзовым оружием. Её скорость, на этот раз, была ещё более поразительной. Отдельно, Генри заметил, что она использовала свой хвост для сохранения баланса. Он также интуитивно понимал, что если уклонится от лобовой атаки, то Анзвэй достанет его когтями.

Это было бы нехорошо.

Генри сжал зубы и приготовился, скрестив лезвия для блокирования атаки. Столкновение встряхнуло всё его тело, рука онемела, а стальные лезвия на предплечьях глубоко вонзились в бронзовое оружие-кольцо Адом.

Генри крикнул от усилия, его ноги застонали, когда он оттолкнул противника. Он блокировал её слабый ответный удар одной рукой, а другой взмахнул, старясь поразить Анзвэй, когда она попыталась достать его лицо когтями.

Глаза рептилии округлились, а блестящие зрачки сфокусировались на повреждённом оружии, после того, как она отпрыгнула подальше. Она зашипела, и у Генри заняло некоторое время, чтобы понять, что она смеётся. "В конце концов это настоящая сталь? Я ещё более впечатлена."

Генри не ответил. Он знал, что следующий обмен, вероятно, определит результат битвы. Теперь он был немного сильнее, чем женщина-ящерица. Она также была на несколько сотен фунтов тяжелее, с большим радиусом атаки и неплохими рефлексам. Он должен придумать выход из этого сражения.

Он действительно не хотел использовать последнюю пулю экзогана, но также определённо не собирался умирать и позволить Анзвэй добраться до Беззи-Ибби. Он знал, что мог прикрепить и выстрелить из экзогана за долю секунды. Он уже рассматривал возможность этого шага. Внезапно, его посетила идея и он прищурил глаза.

Генри внимательно следил за оппонентом. Анзвэй напряглась, готовая рвануть вперёд. У Генри было время подготовиться и правильно выполнить движение.

Когда огромная рептилия, наконец, прыгнула, Генри сделал движение, ныряя вперёд и вниз. Большая Адом зарычала от удивления, когда Генри проскользнул прямо под ней, используя преимущество того, что он меньше. Он использовал свои острые лезвия, чтобы ранить противника в бок.

Генри сильно ударился о землю и немедленно откатился. Огромная, когтистая лапа Анзвэй едва не попала Генри по голове, когда она зашипела от боли и ярости. Генри, весь в грязи, вскочил на ноги и увернулся от обратного замаха Анзвэй. Он порезал другую её руку - его увеличенной силы хватило, чтобы преодолеть толстую, чешуйчатую защиту. Её руки обмякли, и Генри ударил обеими лезвиями по её бронзовому оружию, выбив его на землю. Он развернулся и плавно поместил кончик лезвия к горлу рептилии-воина.

Анзвэй замерла. "Чего ты ждёшь? - Вдохнула она. - Это был честный поединок. У меня нет сожалений."

Генри был в замешательстве. Он проигнорировал шипение и восторг Беззи-Ибби за ним и пытался думать. Его лёгкие работали, словно меха, а адреналин наполнял тело. Он не был уверен, почему не нанёс последний, смертельный удар. Генри смотрел в глаза Анзвэй и думал, Почему я сдержался?

Он понял, что внутренний голос говорил ему не убивать Анзвэй. Он не был уверен, почему, но в мыслях снова вернулся к кусту, которого избежал сразу после прибытия на Лудус. Игнорировать внутренний голос было глупо.

Генри медленно опустил лезвия. Анзвэй снова издала свой странный, шипящий смешок: "Я чуть не убила твоего маленького друга Мохэли, ты порезал меня, а потом проявляешь милосердие? Какая странная обезьянка."

Генри несколько натянуто забрал гигантское бронзовое оружие-кольцо, которое использовала Анзвэй, всё время поглядывая на неё с опаской. "Я возьму это, - сказал он. - Я не знаю, почему позволяю тебе уйти, но это то, что говорит мне сделать моё чутьё. Конечно, ты, вероятно,

должна уйти в другую сторону и никогда не возвращаться, или у меня не будет никакого выбора, кроме как грохнуть тебя."

Генри с сожалением понял, что Анзвэй может не понимать некоторые выражения, но она кивнула странно-человеческим жестом. "Я понимаю, Воин-Обезьяна. Честно говоря, я ненавижу эту работу. Она самая бесчестная, что я когда-либо выполняла. Теперь у меня есть предлог, чтобы покинуть свою позицию, не нарушая гордости или договора. Прощай."

С негнущейся спиной, огромная рептилия Адом прихрамывая пошла прочь, её могучее тело оставляло след из крови. Генри смотрел ей в спину, пока она не исчезла из поля зрения.

Он покачал головой. Это было одно из самых опасных сражений, в котором он когда-либо участвовал, и одно из самых странных. Беззи-Ибби подошёл сзади и похлопал его по плечу. Мальчик сказал: "Не уверен, что разумно, но, безусловно, интересно, Генри-Ибби."

"Да, люди иногда говорят мне подобное, - сказал Генри. Он машинально потёр шрам на ноге и вздохнул, взвешивая гигантское бронзовое оружие-кольцо. - Давай возвращаться. Остальные всё ещё нуждаются в нас."

Генри не был уверен, принял ли он правильное решение, но в глубине души знал, и часть его радовалась, что он выбрал милосердие. Это заставило его чувствовать себя более человечным. Он не знал, чем он сейчас является, даже не был уверен, может ли называть себя обычным человеком. Но маленькие выборы, которые он иногда делал, помогали ему чувствовать себя лучше, несмотря на все изменения.

Мэйрин силилась увидеть что-нибудь сквозь туман. Хёрсти пыталась расширить область действия щита, но следствием это было то, что за пределами щита туман становился особенно плотным.

От беспокойства она подняла молот и сжала челюсти. Она знала, что это было частью его, но ненавидела то, что Генри сорвался и убежал по каким-то своим причинам. Иногда она думала, что он забывал, что не был непобедимым.

Иногда, она лежала с открытыми глазами ночью, задаваясь вопросом, собирался ли её муж убить себя и оставить её совершенно одну. В последнее время это чувство становилось всё более сильным. Временами, она просыпалась рядом с Генри в панике и тянулась, чтобы коснуться его и убедиться, что он всё ещё здесь.

Он был единственной её семьёй.

Иногда какому-нибудь ожившему трупу удавалось пробиться сквозь тонкий барьер, но каждый раз, когда это случалось, его легко убивали.

Мэйрин крепко держалась за молот и продолжала пытаться уловить движения или какие-либо признаки пропавшего мужа.

Мурад нахмурилась, её плечи были напряжены. Она держала свой фламберг вспотевшими руками - огромный клинок из благословенной стали был покрыт бисером влаги из-за тумана. Она ненавидела это. Она не была против насилия или даже убийства, но работа на Ляньюй

вызывала у неё мурашки.

К счастью, это должно скоро закончиться.

Вся группа собралась вместе, достаточно далеко от пузыря чистого пространства, созданного их врагами, чтобы группу не было видно. Мурад сочла ситуацию нелепой. Крупная женщина сделала паузу, чтобы сплунуть. Они должны были с самого начала сгруппироваться для атаки.

Теперь их позиции были ослаблены. Большинство порабощённых уничтожены и враг больше не был в замешательстве. Держу пари, Ляньюй до сих пор думает, что она какой-то тёмный, злой гений.

Теперь план был прост. По сигналу Ракуэль, они все начнут двигаться вперёд и Ракуэль сама ломает барьер с помощью магии. После этого, вся группа будет следовать за последними из порабощённых, чтобы убить врагов. Ляньюй и Гинси будут поддерживать с тыла.

Мурад глубоко вздохнула, пытаясь развеять тревогу. Ей сорок один год, она была наёмником уже более десяти лет, и её до сих пор трясёт. Это смешно.

Большая женщина устроилась ждать. Ракуэль подаст сигнал в любую секунду.

Мэйрин была поражена, когда одну сторону защитного купола Хёрсти внезапно объяло пламя. Позади неё музыкальное устройство в Боевой Машине играло песню под названием 'Rock', которую она не знала. Ритм песни, казалось, соответствовал волнам огня снаружи барьера.

Хёрсти крикнула: "Мои браслеты ломаются! Быстро ломаются!" Мэйрин оглянулась и увидела, что у высокого трансвестита оставалось только три браслета. Прямо при ней разрушился ещё один, оставляя Хёрсти с двумя. Мэйрин не понимала, что происходит.

К счастью, Улула была в порядке и, казалось, поняла, о чём говорила Хёрсти. Она прокричала: "Убери барьер! Сохрани то, что осталось!"

"Хорошо, - заорала Хёрсти. - Готовьтесь!"

Барьер исчез. Туман начал накатывать снова, и вместе с ним появился шквал движений. Тёмные фигуры бросились из серых волн, и это было всё, что Мэйрин смогла понять.

В следующие несколько мгновений, все умерли бы, если бы не Виталия и Гонзо. Огненные шары вылетели из стены тумана, но Гонзо встретил каждый из них массивным взрывом снега. Образовавшийся пар создал открытые области в сером, удушающем покрове.

Виталия и Улула уничтожали ходячих мертвецов, когда те появлялись. Огонь Виталии иссушал их ноги, а Улула отрубала головы. Мэйрин бросилась вперёд, чтобы сразиться с немёртвым солдатом, но закрутилась, когда стрела отскочила от её брони. Стрела имела такую мощь, что даже попав под углом, оторвала несколько пластин её ламелярной брони.

"Осторожно, милочка!" - заорала Хёрсти. Ещё одна стрела прожужжала из густого тумана, отскочив от щита, воздвигнутого Хёрсти вокруг Мэйрин.

Мэйрин попыталась кивнуть в знак благодарности, но была почти сбита с ног взрывом пара от Гонзо, остановившего ещё один огненный шар. Это было безумие. Мэйрин не знала, являлась

ли влага, покрывающая её кожу, потом или кровью. Это не имело значения. Она продолжала бороться за свою жизнь.

Ляньюй бесстрастно наблюдала за битвой, развернувшейся перед ней, и приняла решение. Враги были на удивление сильными и находчивыми, но поработанные теснили их. К тому же, хорошо, что она находилась вне области сражения.

"Гинси, начинай снова атаковать туманом, прежде чем пар окончательно сделает это невозможным. Я думаю, они достаточно ослабли."

Она посмотрела на Матильду. Симпатичная лучница доставала очередную стрелу. Ляньюй приказала: "Целься в высокого, тёмнокожего извращенца. Он - тот, кто создаёт барьеры."

"Но барьеры остановят мои стрелы," - сказала Матильда, хмурясь.

"Просто делай, как я говорю, ты, глупая девчонка." - Ляньюй нахмурилась и другая женщина побледнела. Казалось, что та была тупой, в конце концов. Хорошо, что она, по крайней мере, была симпатичной. Любому было очевидно, что если отвлечь создателя магических щитов, то Гинси сможет нанести урон туманом.

Ляньюй хотела отчёт обо всём, что ещё случилось вокруг поля битвы - Анзвэй уже должна была вернуться. Однако, она понимала, что у Гинси не безграничные запасы силы, и вокруг много всего происходит. Она решила в настоящее время не беспокоить вторую из её команды.

Ляньюй огляделась и заметила, что не все наёмники были вовлечены в сражение. "Мурад, - зарычала она. - Чего ты ждёшь? Выходи и делай свою работу."

Выражение Мурад не изменилось, когда она ответила: "Да, Леди Ляньюй."

Ляньюй наблюдала, как крупная, подобная корове женщина побежала вперёд. В эти дни было трудно нанять хороших помощников.

Улула увидела, что руки из тумана снова начали атаку и поняла, что может произойти дальше. Она плавно отрезала голову мёртвого, гниющего монстра полыхающей алебардой и определила местоположение Хёрсти. Затем она вскинула руку, активируя зачарованные наручи. Линия выстрелила и потащила Улулу по воздуху, гораздо быстрее, что она может бежать.

(пп. Оставил "линия", так не думаю что из наручей вылетает что-то физическое, типа шнура. Скорее всего воин указывает как лазерной указкой направление и наручи переносят его туда. Возможно, это поток магии, так как наручи зачарованные.)

Она едва успела вовремя, вставляя свой зачарованный щит между Хёрсти и ужасной стрелой прожужжавшей из тумана. Глаза Хёрсти расширились, и он сказал: "Что за-"

"Молчи, дегенерат. Я не согласна со всем, что ты делаешь. Однако, ты часть моей команды, и мой муж рассердится на меня, если я позволю тебе умереть."

Хёрсти фыркнул: "Сука, пожалуйста. Ты-"

Улула проигнорировала Хёрсти и заорала: "Гонзо, защищай Хёрсти! Хёрсти, разбирайся с руками из тумана! Виталия, начинай работать с Гонзо и создайте больше пара, чтобы отогнать туман! Мэйрин, ты со мной. На нас убийство атакующих."

Раздав приказы, Улула переместилась к одному из оставшихся оживших трупов. Она услышала ворчание Хёрсти за спиной и тайком улыбнулась.

Положение было опасным, она вполне может умереть, но, чёрт, Создатель заставил её чувствовать себя живой!

Мэйрин слышала приказы Улулы, но она уже сражалась с нежитью. На самом деле, она была так сосредоточена на своей задаче, что почти пропустила большую женщину, выходящую из тумана с огромным мечом. Она едва заметила боковым зрением удар мечом в голову.

Мэйрин в последнее мгновение подняла молот, чтобы заблокировать удар. Два оружия столкнулись с огромной силой, у Мэйрин даже зазвенело в ушах. Другая женщина прищурила глаза от удивления. Если бы Мэйрин была обычным человеком, сила противника вкупе с инерцией большого волнообразного меча закончила бы сражение прямо здесь.

Мэйрин понятия не имела, кто другая, мускулистая женщина, и откуда она взялась. Всё, что она знала, это что та, с короткой стрижкой, пыталась лишить её жизни.

В следующие несколько мгновений в мире Мэйрин не существовало ничего другого, кроме большой женщины в камуфляжной броне. Она была глубоко благодарна за все упражнения и тренировки, через которые её провёл Генри. Она была сильнее противника, но намного менее опытна. Как Владелец, она была сильнее любого человека, но без сомнения знала, что воин, с которым она столкнулась, могла прикончить её.

Всё, что её спасало, это тренировки. Однако, меч из благословенной стали противника всё ещё оставлял неприятные раны на её руках и ногах. Мэйрин заблокировала критический удар в голову, используя крюк на обратной стороне молота чтобы отклонить лезвие в сторону и принять удар плоской стороной своего оружия.

Женщина просто сдвинулась в сторону и Мэйрин зарычала с досады. Несмотря на её силу Владельца, между ними была пропасть опыта.

Мэйрин не была уверена, что сможет пережить эту битву. Из-за брони, она могла перенести удар в тело, но не спешила проверять эту теорию. Она прищурила глаза и зарычала. Она не собиралась сдаваться без боя.

Однако, к счастью для Мэйрин, были и другие люди на поле битвы. Волна огня пронеслась мимо Мэйрин и достигла противника в бронированном камуфляже. Женщина вскрикнула и, не думая, Мэйрин нанесла удар ногой со всей своей увеличенной силой.

Большая женщина улетела в туман, её огромный, волнистый меч со стуком упал на землю перед Мэйрин. Она моргнула и посмотрела назад. Виталия кратко махнула прежде, чем выстрелить другим языком пламени в туман.

Мэйрин быстро огляделась и не смогла больше увидеть ходячих мертвецов.

Внезапно, туман начал рассеиваться. Мэйрин растерянно озиралась вокруг, пока не поняла,

что на самом деле происходит. Весь близлежащий туман осел к земле, создавая плотное стелящееся одеяло.

Мэйрин запаниковала и попятилась, пытаясь приблизиться к другим членам группы. В ужасе, она почувствовала, как рука из тумана дотянулась и схватила её за лодыжку, опрокинув на землю.

В этот момент, с серым покровом из тумана около земли, Мэйрин на некотором расстоянии увидела своих настоящих врагов.

Одна женщина держала лук, другая - посох, ещё две женщины стояли позади них. Одна из них была Арива. Она носила синее и белое, волосы были окрашены в розовые полоски. Вторая была Землянином с азиатской внешностью. Её одеяние было тёмным, тонким, и красивым, с затейливой вышивкой по бокам.

Мэйрин услышала два звона колокольчиков в голове и увидела информацию в левом глазу:

=====

- До`Бирни Мо Гинси, рождённая в изгнании Арива, Бербан
- Сфера Долоса, Специализированный тип, первое поколение
- Ранг третий

- "Смертельная Ведьма" Ляньюй, Землянин, Китайка
- Сфера Долоса, Специализированный тип, первое поколение
- Ранг четвёртый

=====

"О нет," - прошептала Мэйрин.

<http://tl.rulate.ru/book/900/69643>